

Владислав Александрович Озеров

Басни

(с) "Im Werden Verlag", 2001 <http://imwerden.de>

(с) Басни No 1-5: подготовка текста и примечания В.П. Степанова и Н. Л. Степанова; биографическая справка В..П. Степанова, "Русская басня XVIII-XIX веков", Большая серия Библиотеки поэта, Л., 1977

(с) "Сочинения Озерова", СПб, 1846, издание Александра Смирдина (басня No 6)

Владислав Александрович Озеров (1769-1816), автор прогремевших на русской сцене начала XIX столетия стихотворных трагедий "Эдип в Афинах", "Фингал" и "Дмитрий Донской", как поэт был известен только узкому кругу друзей: все его стихотворения появились в печати лишь посмертно. Озеров в 1789 г. окончил Сухопутный шляхетный кадетский корпус, где находился под сильным влиянием преподававшего словесность Я. Б. Княжнина. В 1790-е годы он служил при А. В. Храповицком, был вхож в домашний круг Г. Р. Державина, но окончательной литературной средой для него стал кружок-салон А. Н. Оленина. Возможно, общение с поэтами, которые сами писали басни и интересовались спорами вокруг них, было причиной, почему Озеров обратился к этому жанру, казалось бы, столь противопоказанному его дарованию драматурга-трагика. Точная датировка четырнадцати его сохранившихся басен неизвестна. Скорее всего, они писались на протяжении 1790-1800-х годов, до выхода басен И. А. Крылова, которому, как другу Олениных, могли быть известны в рукописи. Озеров перелагал исключительно сюжеты Лафонтена, причем сравнительно вольно по отношению к источнику. Впервые полностью эти переложения были опубликованы в сборнике: В. А. Озеров, Трагедии. Стихотворения (Л., 1960). По наблюдениям комментатора, некоторые из них представляют отклики на события общественной жизни и биографии Озерова. Все они выдержаны в традиционной форме басни, с обязательным выделением нравоучения.

1. ОРАТОР И БОЛВАН

Был некий человек,
 Который целый век
 От красноречия не знал себе покою:
 Учение текло из уст его рекою.
 Блистал мой говорун,
 Подобно как перун,
 И, бегая голов упорных,
 Старался находить судей покорных.
 В дубраву он зашел.
 Стоял в дубраве той Болван.
 Под сенью древ вития мой
 Гремит с воспламененным духом
 Перед болваньим ухом
 И чванится, как будто Цицерон,
 Как за Лигария вступился он.

 Кто ритор, кто болван - узнай, читатель!
 Оратор мой - писатель,
 Которому не могут быть с руки
 Прямые знатоки,
 И любит, чтоб ему дивились дураки.

<1797>

2. ВОЛК И ЖУРАВЛЬ

У Волка вечная привычка кушать жадно.
 Какой-то постник Волк себя не остерег
 И завтрак проглотил; но горлу лишь неладно
 Пришла последняя кость и села поперек.
 Поблизости Журавль, для пищи ль, для игрушек,